

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
М29

George R.R. Martin
A Storm of Swords. Volume Two

Публикуется с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Andrew Nurnberg

Иллюстрации публикуются с разрешения автора и литературных
агентств Varor International, Inc. и Nova Littera

Издательство признательно Назиму Абдимомунову,
Артуру Шафикову и сайту 7kingdoms.ru за помощь, оказанную при
подготовке настоящего издания

Мартин, Джордж Р.Р.

М29 Буря мечей. Том II : [роман] / Джордж Р.Р. Мартин; [пер.
с англ. Н.И. Виленской]. — Москва: Издательство АСТ,
2019. — 672 с., ил. — (Иллюстрированная классика. XX век).
ISBN 978-5-17-115563-6
ISBN 978-5-17-115231-4 (Том II)

Сотрясается в борьбе Железный Трон Семи Королевств. Предают
друг друга недавние союзники, злейшими врагами становятся доб-
рые друзья.

В неприступном замке плетет сети изощренного заговора могуще-
ственная служительница Рглора, Владыки Света...

В далеких, холодных землях собирает силы юный король Севера
Робб из дома Старк...

Новые и новые воины сходятся под знаменами Дейенерис Бурерож-
денной, повелительницы последних оставшихся в мире драконов...

Но ныне в разгорающийся пожар сражений вступают еще и Иные —
армия живых мертвецов, коих не остановить ни властью оружия, ни
властью магии.

Буря мечей грядет в Семи Королевствах — и многих сметет она...

Перед вами — третья часть саги Джорджа Мартина с уникальными
иллюстрациями американского художника Чарльза Весса.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-115563-6
ISBN 978-5-17-115231-4 (Том II)

Copyright © George R.R. Martin, 2000
All artwork Copyright © Charles Vess, 2006. All Rights Reserved
© Н.И. Виленская, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ДЕЙСТВИЕ

Ее дотракийские разведчики доложили ей, как обстоит дело, но Дени захотела посмотреть сама. Вместе с сиром Джорахом они проехали через буковый лес и поднялись на невысокую песчаниковую гряду.

— Они довольно близко, — предупредил Мормонт.

Дени остановила кобылу и посмотрела через поле туда, где стояло, преграждая ей путь, юнкайское войско. Белобородый научил ее быстро определять численность врага.

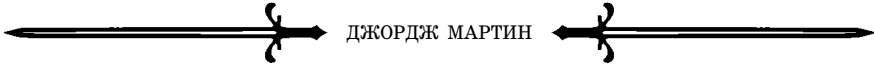
— Пять тысяч, — сказала она.

— Да, около того. На флангах у них наемники — копейщики и конные лучники с мечами и топорами для ближнего боя, — указывая пальцем объяснял сир Джорах. — Младшие Сыновья на левом крыле, Вороны-Буревестники на правом. В том и другом отряде человек по пятьсот. Видите знамена?

Юнкайская гарпия держала в когтях кнут и железный ошейник вместо цепи, но наемники, кроме знамен города, которому служили, имели и собственные: на правом изображались четыре вороны между перекрещенных молний, на левом — сломанный меч.

— Центр занимают сами юнкайцы, — заметила Дени. Их офицеры на расстоянии ничем не отличались от астапорских: те же высокие яркие шлемы и плащи, расшитые блестящими медными дисками. — Их войско состоит из рабов?

— Большею частью. Но с Безупречными им не сравниться. Юнкай известен рабами для утех, а не воинами.

— По-твоему, мы сможем их побить?

— С легкостью, — ответил сир Джорах.

— Но без крови все равно не обойдется. — Кровь обильно оросила кирпичи Астапора в день, когда город пал, но ее людям в этом потоке принадлежала разве что капля. — Мы можем выиграть сражение, но это еще не значит, что мы возьмем город.

— Риск есть всегда, кхалиси. Беспечность астапорцев сыграла с ними дурную шутку, но Юнкай предупрежден.

Дени поразмыслила. Войско рабовладельцев казалось ей небольшим по сравнению с ее собственным, но у них имелась наемная кавалерия. Дени проехала слишком много лиг вместе с дотракийцами, чтобы не проникнуться здоровым уважением к коннице и к тому, что та способна сделать с пехотой. «Безупречные, возможно, и выдержат конную атаку, а вот вольноотпущенников перебьют».

— Рабовладельцы любят поговорить, — сказала она. — Сообщи им, что я приму их нынче вечером в моем шатре. Капитанов наемных отрядов тоже пригласи, но поодиночке: Ворон-Буревестников в середине дня, Младших Сыновей двумя часами позже.

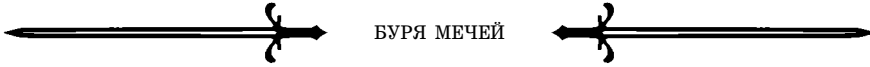
— Слушаюсь, — ответил сир Джорах. — Но если они не придут...

— Они придут. Им будет любопытно посмотреть на драконов и послушать, что я им скажу, а умные люди увидят в этом случай оценить мою силу. — Дени повернула свою серебристую кобылу назад. — Я буду ждать их в своем шатре.

Под свинцовым небом и порывистым ветром она направилась обратно к своему войску. Глубокий ров вокруг лагеря выкопали уже наполовину, и Безупречные рубили в лесу ветки, чтобы сделать из них острые колья. Евнухи не лягут спать в неукрепленном лагере, объяснил ей Серый Червь. Он наблюдал за работами, и Дени остановилась переговорить с ним.

— Юнкай препоясал чресла для битвы, — сказала она.

— Это хорошо, ваша милость. Ваши слуги жаждут крови.

Когда Дени приказала Безупречным избрать офицеров из своих рядов, Серый Червь стал верховным командиром, получив подавляющее большинство голосов. Она приставила к нему сира Джораха для обучения навыкам командного мастерства, и рыцарь докладывал ей, что молодой евнух суров, но честен, схватывает все быстро, не знает усталости и дотошно вникает во всякую мелочь.

— Мудрые господа выставили против нас армию рабов.

— Юнкайских рабов учат пути семи вздохов и шестнадцати поз удовольствия, ваша милость, а Безупречных — пути трех копий. Ваш Серый Червь надеется показать вам, что это такое.

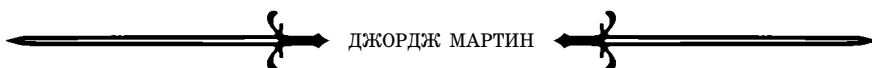
Одним из первых распоряжений Дени после падения Астапора стала отмена присвоения Безупречным новых кличек каждый день. Многие из рожденных свободными вернулись к именам, полученным при рождении, если, конечно, еще помнили их. Другие нарекали себя в честь богов, героев, разных видов оружия, драгоценных камней и даже цветов, так что некоторые имена для солдат, на слух Дени, звучали несколько странно. Серый Червь остался Серым Червем. Когда она спросила его, почему, он ответил: «Это счастливое имя. То, которое дали вашему слуге при рождении, проклято — под ним его взяли в рабство. А Серым Червем он назывался в тот день, когда Дейенерис Бурерожденная его освободила».

— Если битва состоится, Серый Червь должен будет показать не только доблесть, но и мудрость, — сказала ему Дени. — Щадите всех рабов, которые побегут или бросят оружие. Чем меньше их будет убито, тем больше потом присоединятся к нам.

— Серый Червь запомнит.

— Я знаю. В середине дня приходи в мой шатер. Я хочу, чтобы ты был там с другими офицерами, когда я буду говорить с капитанами наемников. — И Дени поскакала к лагерю.

За линией укреплений, над которыми трудились Безупречные, ровными рядами выстроились палатки, посреди которых возвышался ее собственный золотистый шатер. Рядом с этим станом располагался другой, впятеро больше

первого, беспорядочный, без рвов, палаток, часовых и коновязей. Те, кто имел лошадей или мулов, спали рядом с ними, боясь, что их украдут. Козы, овцы и голодные собаки бродили свободно между ордами женщин, детей и стариков. Дени оставила Астапор во власти совета бывших рабов, которых возглавили лекарь, ученый и жрец — люди мудрые и справедливые. Но десятки тысяч человек все равно предпочли последовать за ней в Юнкай, лишь бы не оставаться в Астапоре. «Я отдала им город, но большинство побоялись принять этот дар».

Ее собственная армия казалась мелкой кучкой по сравнению с разношерстным войском вольноотпущенников, но последние приносили больше хлопот, чем пользы. Едва ли один человек из ста имел осла, верблюда или вола; почти все они вооружились тем, что взяли в арсеналах своих хозяев, но только каждый десятый годился для боя, и никто из них не обучался владеть оружием. Земли, через которые они шли, эта орда объедала дочиста, будто одетая в сандалии саранча. Но Дени не могла бросить их, как советовали ей сир Джорах и ее кровные всадники. «Я объявила им, что они свободны, и не могу теперь сказать, что они не вольны идти за мной». Глядя на дымы от их костров, Дени подавила вздох. Ее пешее войско состоит как из лучших, так и из худших в мире солдат.

Арстан Белобородый стоял у входа в ее шатер, а Силач Бельвас сидел, поджав ноги, на траве и ел фиги из миски. Обязанность охранять ее в походе лежала на них. Чхого, Агго и Ракхаро она сделала не только своими кровными всадниками, но и своими ко, и они нужны были ей, чтобы командовать дотракийцами. Кхаласар у нее крошечный: всего тридцать с лишком конных воинов, почти все из которых — мальчишки, еще не заплетающие волос, или согбенные старцы. Но другой конницы у нее нет, и ей без них не обойтись. Пусть Безупречные лучшие в мире пехотинцы, как утверждает сир Джорах — она нуждается также в разведчиках и передовых разъездах.

— Юнкай хочет воевать, — сказала Дени Белобородому, войдя с ним в шатер. Ирри и Чхику устлали пол коврами,

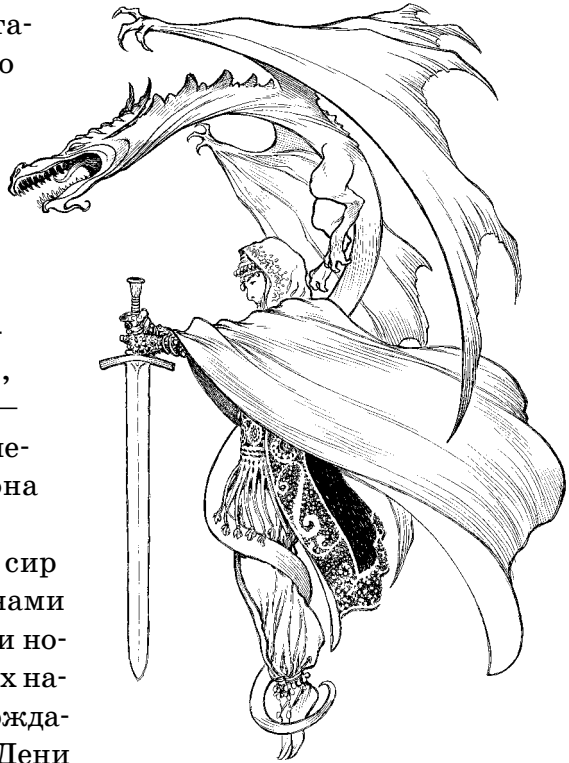

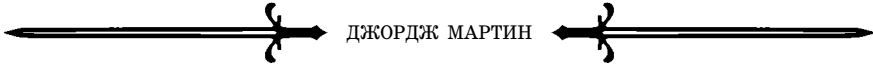
Миссандея зажгла ароматные курения, чтобы освежить пыльный воздух. Дрогон и Рейегаль спали на подушках, свившись в клубок, Визерион уселся на край пустой ванны. — На каком языке говорят юнкайцы, Миссандея, — на валирийском?

— Да, ваша милость. Их наречие отличается от астапорского, но понять его можно. Здешние рабовладельцы именуют себя «мудрыми господами».

— Мудрые? — Дени села на подушки, и Визерион, расправив белые с золотом крылья, спорхнул к ней. — Посмотрим, насколько они мудры, — сказала она, почесывая чешуйчатую голову дракона между рожками.

Час спустя вернулся сир Джорах с тремя капитанами Ворон-Буревестников. Они носили черные перья на своих начищенных шлемах и утверждали, что равны по рангу. Дени пригляделась к ним, пока Ирри и Чхику разливали вино. Прендаль на Гхезн — плотный гискарец с широким лицом и темными седеющими волосами; Саллор Смелый — белокожий квартиец с зубчатым шрамом на щеке; Даарио Нахарис выглядит щеголевато даже для тирошийца. Борода у него расчесана натрое и выкрашена в синий цвет, такие же синие кудри падают на плечи, и глаза тоже синие. Остроконечные усы сверкают позолотой. Одет он в желтое разных оттенков, на воротнике и манжетах пенится мирийское кружево цвета сливочного масла, дублет расшит медными бляхами в виде одуванчиков, доходящие до бедер

сапоги украшены золотым тиснением. За пояс из золоченых колец заткнуты перчатки из мягкой желтой замши и ногти, покрытые синим лаком, видны во всей красе.

От имени наемников говорил, однако, не он, а Прендаль на Гхезн.

— Хорошо бы вам увести свой сброд куда подальше, — сказал он. — Астапор вы взяли обманом, но Юнкай так легко не сдастся.

— Пятьсот Ворон против десяти тысяч моих Безупречных, — сказала Дени. — Я еще юна и ничего не смыслю в военном деле, но мне кажется, что перевес на моей стороне.

— Вороны-Буревестники будут в поле не одни.

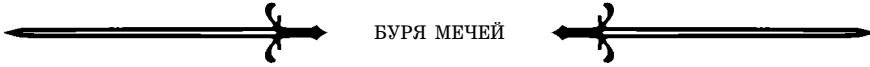
— Вороны-Буревестники улетают с поля при первых раскатах грома. Не лучше ли им улететь прямо сейчас? Наемники, как я слышала, славятся своим вероломством. Какой вам будет прок оставаться верными, когда Младшие Сыновья перейдут на мою сторону.

— Этого не случится, — настаивал Прендаль. — А если и случится, то Младшие Сыновья для нас ничто. Мы полагаемся на стойких солдат Юнкая.

— На мальчиков для утех, которым дали копья? — Дени повернула голову, и два колокольчика в ее косе тихо звякнули. — Когда битва начнется, не просите пощады — но если вы перейдете ко мне теперь, то сохраните золото, которое уплатил вам Юнкай, получите свою долю добычи, а после, когда я взойду на свой трон, будете награждены еще щедрее. На стороне мудрых господ вас ждет только смерть. Думаете, юнкайцы откроют вам ворота, когда мои Безупречные будут убивать вас под стенами города?

— Женщина, ты регочешь как ослица, и смысла в твоих словах не больше.

— *Женщина?* — усмехнулась Дени. — Ты хотел оскорбить меня этим? Я бы тоже сострила по поводу твоего пола, если бы тебя можно было принять за мужчину. — Она смотрела наемнику прямо в глаза. — Я Дейенерис Бурерожденная из дома Таргариенов, Неопалимая Матерь Драконов, кхалиси всадников Дрого и королева Семи Королевств Вестероса.

— Ты шлюха табунщика, и больше ничего, — сказал Прендаль. — Когда мы вас разобьем, я повяжу тебя со своим жеребцом.

Силач Бельвас обнажил свой аракх.

— Бельвас отдаст маленькой королеве его поганый язык, если она захочет.

— Нет, Бельвас. Я обещала этим людям, что их не тронут. — Она улыбнулась. — Скажите: Вороны-Буревестники — рабы или свободные люди?

— Мы — братство вольных людей, — заявил Саллор.

— Тогда ступайте и перескажите своим братьям мои слова. — Дени поднялась с места. — Быть может, некоторые из них предпочтут смерти золото и славу. Я хочу получить ваш ответ завтра.

Капитаны наемников тоже встали — все разом.

— Мы отвечаем «нет», — сказал Прендаль. Двое других последовали за ним, но Даарио Нахарис, выходя, оглянулся и учтиво склонил голову в знак прощания.

Двумя часами позже прибыл командир Младших Сыновей — один. Это был высоченный браавосиец со светло-зелеными глазами и пышной золотисто-рыжей бородицей, ниспадавшей чуть ли не до пояса. Звали его Мери, но он именовал себя Титановым Бастардом.

Он выпил свое вино одним духом, вытер рот и осклабился, глядя на Дени.

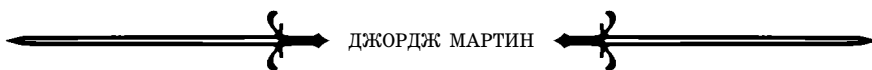
— Помнится, в браавосском веселом доме я трахал бабу, как две капли воды похожую на тебя. Или это ты и была?

— Вряд ли. Я не сомневаюсь, что запомнила бы столь великолепного мужчину.

— Это верно. Титанова Бастарда ни одна женщина забыть не может. — Мери протянул Чхику пустую чашу. — Раздевайся и садись ко мне на колени. Если я останусь тобой доволен, то, возможно, приведу к тебе Младших Сыновей.

— Если ты приведешь ко мне Младших Сыновей, я, так и быть, тебя не кастрирую.

— Девочка, — засмеялся браавосиец, — одна женщина уже пыталась кастрировать меня — зубами. Теперь она оста-

лась без зубов, а мой меч все так же толст и длинен. Хочешь покажу?

— Не надо. Когда мои евнухи его отрежут, я налюбуюсь им всласть. — Дени отпила глоток вина. — Я еще юна и ничего не смыслю в военном деле, поэтому объясни мне: как вы намерены победить десять тысяч Безупречных, имея всего пятьсот человек? При всей моей неопытности мне кажется, что перевес на моей стороне.

— Младшие Сыновья побеждали и с худшим перевесом.

— Когда Младшие Сыновья встречаются с таким перевесом, они бегут. Например, в Квохоре, при столкновении с тремя тысячами Безупречных. Ты будешь это отрицать?

— Это было давным-давно, до того, как во главе Младших Сыновей стал Титанов Бастард.

— Значит, свое мужество они черпают от тебя? — Дени повернулась к сиру Джораху: — Когда битва начнется, его надо убить первым делом.

— Охотно, ваша милость, — улыбнулся рыцарь-изгнанник.

— Впрочем, вы можете обратиться в бегство еще раз, — сказала Дени наемнику. — Задерживать вас мы не станем. Забирайте юнкайское золото и уходите.

— Если бы ты видела Браавосского Титана, глупая девочка, то знала бы, что хвоста у него нет и поджимать ему нечего.

— Тогда оставайтесь и переходите ко мне.

— За тебя стоит сразиться, это верно. Я бы даже позволил тебе поцеловать мой меч, будь моя воля. Но я взял с юнкайцев деньги и дал им свое слово.

— Деньги можно вернуть. Я заплачу тебе столько же и еще больше. Мне предстоит завоевать еще много городов, а через полмира отсюда меня ждет целое королевство. Служите мне верно, и Младшим Сыновьям больше не придется искать себе новую службу.

Меро подергал свою пышную рыжую бороду.

— Столько же и еще больше и поцелуй в придачу, а? Или со столь великолепным мужчиной одним поцелуем дело не обойдется?

— Возможно.

— Думаю, мне понравится вкус твоего язычка.

Дени чувствовала гнев сира Джораха. «Моему черному медведю этот разговор о поцелуях явно не по душе».

— Подумай о том, что я сказала сегодня. Завтра я хочу получить твой ответ.

— Ладно, — усмехнулся Титанов Бастард. — А нельзя ли мне отнести моим капитанам кувшинчик этого отменного вина?

— Хоть бочку. Это вино из подвалов добрых господ Астапора — у меня его несколько повозок.

— Тогда дай мне повозку в знак твоих добрых намерений.

— Велика же твоя жажда.

— Я и сам велик, и у меня много братьев. Титанов Бастард в одиночку не пьет, кхалиси.

— Хорошо, пусть будет повозка, если ты обещаешь выпить за мое здоровье.

— По рукам! — громыхнул он. — Мы выпьем за тебя трижды и принесем тебе ответ, когда взойдет солнце.

Когда он вышел, Арстан Белобородый сказал:

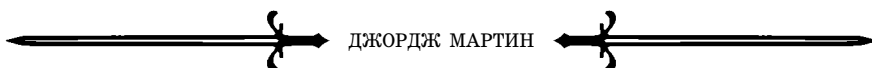
— У этого человека даже в Вестеросе дурная слава. Пусть его манеры вас не обманывают, ваша милость. Ночью он трижды выпьет за ваше здоровье, а наутро вас изнасилует.

— Старик в кои-то веки прав, — сказал сир Джорах. — Младшие Сыновья — отряд старый и довольно доблестный, но при Мери они опустились чуть ли не до Бравых Ребят. Для своих хозяев он опасен не менее, чем для врагов. Потому он и оказался здесь — в Вольных городах не хотят больше брать его на службу.

— Меня заботит не его репутация, а пятьсот человек его конницы. Ну а Вороны-Буревестники — на них какая-нибудь надежда есть?

— Нет, — напрямик ответил сир Джорах. — Этот Прендаль — гискарец, и у него, надо полагать, была родня в Астапоре.

— Жаль. Пожалуй, драться все-таки придется. Подождем и послушаем, что нам скажут юнкайцы.

Посланники Юнкая прибыли на закате: пятьдесят человек на великолепных вороных конях и один на большом белом верблюде. Их шлемы были сделаны вдвое выше голов, чтобы не помять замысловатые сооружения из намасленных волос. Свои полотняные юбки и рубахи они красили в густо-желтый цвет и расшивали плащи медными дисками.

Человек на белом верблюде назвался Гразданом мо Эразом. Худощавый и жесткий, он часто сверкал белозубой улыбкой — как Кразнис до того, как Дрогон сжег ему лицо. Волосы у него были уложены в торчащий надо лбом рог, токар обшит золотым мирийским кружевом.

— Древен и славен Юнкай, царь городов, — сказал он, когда Дени пригласила его в свой шатер. — Стены наши крепки, вельможи горды и свирепы, а простой народ не знает страха. В нас течет кровь древнего Гиса, империи, которая уже состарилась, когда Валирия еще пицала в пеленках. Вы поступили мудро, назначив переговоры, кхалиси. Здесь вам легкой победы не одержать.

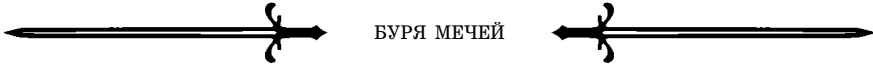
— Все к лучшему — моим Безупречным не терпится подраться. — Дени взглянула на Серого Червя, и он утвердительно кивнул.

Граздан выразительно пожал плечами.

— Если вы хотите крови, она прольется. Мне сказали, что вы освободили своих евнухов, но Безупречным свобода нужна как телеге пятое колесо. — Граздан улыбнулся Серому Червя, но лицо евнуха осталось каменным. — Тех, кто выживет, мы опять возьмем в рабство и используем, чтобы отбить Астапор у черни. Вас мы тоже сделаем рабыней, не сомневайтесь. В Лиссе и Тироше есть веселые дома, где мужчины дорого заплатят за удовольствие переспать с последней из Таргариенов.

— Я рада, что вы знаете, кто я, — мягко заметила Дени.

— Да, я хорошо изучил дикий, бессмысленный запад. Это моя гордость. — Граздан примирительно развел руками. — Но разве нам необходимо говорить в столь резких тонах? С Астапором вы обошлись жестоко, но юнкайцы готовы вам это простить. Мы с вашей милостью не ссорились. Зачем вам терять свои силы у наших мощных стен, когда вам нужен

каждый человек, чтобы отвоевать отцовский трон в далеком Вестеросе? Юнкай искренне желает вам удачи в этом деле. И я, чтобы доказать правдивость своих слов, привез вам подарок. — Он хлопнул в ладоши, и двое из его свиты внесли тяжелый кедровый сундук, окованный бронзой и золотом. Сундук поставили к ногам Дени. — Пятьдесят тысяч золотых марок, — небрежно бросил Граздан. — Мудрые господа Юнкая дарят их вам в знак своей дружбы. Дареное золото лучше добычи, взятой в обмен на кровь, не так ли? Я говорю тебе, Дейенерис Таргариен: бери этот сундук и уходи.

Дени откинула крышку своей маленькой, обутой в туфлю ногой. Сундук, как и сказал посол, доверху наполняли золотые монеты. Дени зачерпнула пригоршню и пропустила сквозь пальцы. Монеты сыпались, ярко сверкая, почти все свежей чеканки, со ступенчатой пирамидой на одной стороне и гарпией Гиса на другой.

— Красиво. Сколько же таких сундуков я найду в вашем городе, когда возьму его?

— Нисколько, ибо этого никогда не случится, — хмыкнул Граздан.

— Я сделаю вам ответный подарок. — Дени захлопнула крышку. — Три дня. На третье утро из города должны выйти ваши рабы. Все до единого. Каждый из них, будь то мужчина, женщина или ребенок, должен быть вооружен и иметь при себе столько еды, одежды, денег и товаров, сколько сможет унести. Все это они должны отобрать сами из имущества своих хозяев как плату за годы своего служения. Когда все рабы выйдут, вы откроете свои ворота и позволите моим Безупречным обыскать город с целью убедиться, что невольников в нем не осталось. Если вы сделаете, как я говорю, Юнкай не будет ни сожжен, ни разграблен, и вашим жителям не причинят вреда. Мудрые господа получают желанный мир и докажут, что их мудрость не пустое слово. Что вы на это скажете?

— Скажу, что вы не в своем уме.

— Неужели? — Дени пожала плечами и скомандовала: — Дракарис.